

Н.В. БАБИЛУНГА,
заведующий кафедрой Отечественной истории
Приднестровского государственного университета
им.Т.Г. Шевченко, профессор

В.И. ЛЕНИН: ВОЖДЬ РЕВОЛЮЦИИ ИЛИ НЕМЕЦКИЙ ШПИОН?

Вот уже целое столетие отделяет нас от времен жестокого русского противостояния начала XX века, от великой революции, коренным образом изменившей лицо мира. В советскую эпоху все события и персонажи той эпохи тщательно фильтровались; официальная версия и трактовка их роли разительно изменялась многократно с 20-х по 80-е годы. Лишь фигура Ленина как общепризнанного вождя революции оставалась все эти годы в священной чистоте и сиянии. Всё изменилось внезапно.

Буржуазная революция (или контрреволюция?) конца 80-90-х годов, начавшаяся лозунгом «Больше демократии – больше социализма!», а закончившаяся развалом СССР и гражданскими конфликтами на его осколках, привела к коренному изменению всей системы ценностей, связанной с революцией и строительством социализма. В наши времена общественному мнению чаще всего навязывается мысль, что в 1917 году власть в стране захватила банда убийц и кровавых маньяков. А снос памятников героям революции, переименование городов и сел, улиц и проспектов, даже станций метро, - всё это по-прежнему остается любимой русской (и далеко не только русской!) забавой. Спокойный анализ и взвешенные оценки революции и всего нашего общего исторического прошлого можно обнаружить чаще всего только в специальной литературе, недоступной массовому потребителю.

Абсолютное большинство средств массовой информации России, не говоря уж о прочих бывших когда-то «республиках-сестрах», представляют революцию 1917 года в виде какой-то невесты откуда появившейся случайности, совершенной внутренними врагами на средства внешних сил. И это при том, что уже наиболее прозорливые современники революции считали её глубоко закономерной. К примеру, антибольшевистски настроенный великий русский философ Н.А. Бердяев тогда, в 20-е годы писал: "Мне глубоко антипатична точка зрения слишком многих эмигрантов, согласно которой большевистская революция сделана какими-то злодейскими силами, чуть ли не кучкой преступников, сами же они неизменно пребывают в правде и свете. Ответственны за революцию все, и более всего ответственны реакционные силы старого режима. Я давно считал революцию в России неизбежной и справедливой. Но я не представлял себе ее в радужных красках" [1, с. 17].

Да, действительно, осенью 1917 года Россию оседлали самые радикальные революционные силы, непримиримые и бескомпромиссные большевики во главе с Лениным, открыто заявлявшие о своих намерениях произвести в стране невиданный в истории эксперимент, - построить бесклассовое

коммунистическое царство свободы в России, да и в мировом масштабе, как тогда любили говорить. Насколько эта цель была достижимой, в каком объеме она была реализована и какой ценой - это важнейшие вопросы, которые стоят перед историками и перед всем обществом.

Но сегодня мы хотели бы рассмотреть другой вопрос, - стал ли Ленин вождем революции ради этой провозглашенной глобальной цели, или он элементарно отрабатывал деньги, полученные от германского генштаба на разрушение страны изнутри и подчинение её кайзеру Вильгельму, как нам постоянно твердят со всех сторон? Для этого надо бы начать с апреля 1917 года, когда «пломбированный вагон» с В.И. Лениным пришел на Финляндский вокзал Петрограда. Уж сколько мы начитались за последние десятилетия побасенок об этом самом пломбированном вагоне и немецких деньгах на развал России! Только вот, правды слишком мало находим мы в этих исторических рассказах и анекдотах.

А правда состоит в том, что в апреле 1917 г. между Россией и Германией было заключено соглашение об обмене гражданскими лицами. И конечно, не большевики, и не Ленин его подписывали. И конечно, был не один пломбированный вагон с Лениным и «немецким золотом», а всего было 4 поезда, не считая пароходов, в которых возвращалась в обновленную страну российская революционная эмиграция. В этих поездах приехали представители 12 крупных политических партий, - эсеры, социал-демократы (меньшевики), либералы, бундовцы, анархисты и прочие. В поездах через Германию проехало 159 человек, из которых только 19 были большевиками. А всего в Россию тогда вернулось более 500 человек.

Почему-то этот факт совершенно не привлекает внимание наших уважаемых работников СМИ. И что совсем уж не допустимо, даже те, кто называет себя историками, либо не знают этих фактов, либо не хотят говорить правду. Их стараниями обществу и вбивается абсурдная мысль, будто Ленин один приехал в вагоне, сидя на ящиках с немецким золотом и никто этого не заметил.

Но давайте посмотрим, что говорили те из идейных противников Ленина, которые возвращались, как и он, из эмиграции через Германию. Один из видных лидеров меньшевиков Н.Н. Суханов, которого Ленин уважал, но обвинял в педантском отношении к марксизму и непонимании «его революционной диалектики», писал в свое время (уже после Октябрьского переворота) очень здраво: «Проезд через Германию был *невыгоден*, так как запломбированные вагоны должны были стать под обстрел буржуазно-бульварной прессы и науськанной обывательщины; но он был выгоднее, чем отказ лидеров социалистических партий от всякого участия в мировых событиях и томление за границей, как в темные времена николаевской реакции. Проезд через Германию был одиозен; но весь одиум (по латински - неприязнь, нарекания - Н.Б.) без остатка должен быть снят с чистой совести эмигрантов и возложен на грязную политику слуг союзного капитала» [2, с. 17].

Суханов не зря упомянул грязную политику союзников по Антанте. Он был прекрасно осведомлён, кем была инициирована проблема немецкого золота и немецких денег. Вопрос этот возник не в наши дни, а летом 1917 г. В.И. Ленин действительно был вызван в суд Временного правительства для дачи показаний по обвинениям, вмиг заполнившим всю либеральную прессу страны. Ленин всё видел и хорошо понимал, кто и зачем раздувает эту грязную кампанию во враждебной прессе. Он даже рвался явиться на суд, но его отговорили, - слишком велика была опасность покушения. Почему?

Временное правительство затеяло шумиху с деньгами не для справедливого суда и не для выяснения истины, понятно. Цель правительства состояла в одурачивании публики. Власть занималась, как бы сейчас сказали, «черным пиаром», поскольку она просто боялась квалифицированных и доказательных показаний обвиняемого. А уж Ленин выложил бы на суде такие аргументы, от которых скандал разразился бы во вселенском масштабе.

Дело в том, что немцы давали деньги не только большевикам, но и эсерам, и меньшевикам, и анархистам, и националам, т.е. самым непримиримым врагам царского режима. Антанта со своей стороны снабжала деньгами либералов, мягких противников царя. Немалые деньги получали и национальные партии сепаратистского характера, особенно кавказские, польские и финские. Развал империи на мелкие нежизнеспособные государства, собственно, и являлся главной целью как врагов, так и «союзников» России.

Деньги на революцию давали даже японцы через своего разведчика полковника Акаши в 1904 – 1905 гг., когда эсеры на эту «спонсорскую помощь» закупили в Англии целый пароход с оружием «Джон Графтон», севший на мель недалеко от Петербурга. Он вез винтовки швейцарского производства. Так же револьверы и патроны перевозило для восставшей Москвы судно «Калликст Гарсиа»; а грузины привели из Турции пароход «Сириус», забитый стрелковым оружием, которое немедленно расплозлось по всему Кавказу [3, с. 17].

С 1916 года революционные партии получали большие деньги из Швейцарии через социал-демократа Карла Моора. Этот человек вдруг неожиданно стал предпринимателем, «зарабатывал» огромные средства и снабжал ими русских революционеров. Часть денег получали, конечно, и большевики через германского социал-демократа Парвуса (А.Л. Гельфанда), немецкого шовиниста и нечистого на руку провокатора, связанного со спецслужбами Германии. Говорить о том, что руководители революционных партий не знали источников финансовых поступлений, было бы наивным.

Но, видимо, Ленин действительно не знал поначалу, что деньги немецкие. Когда летом 1917 г. он понял это, дал указание порвать всякие связи с Парвусом, а его журнал «Die Glocke» (Колокол) он назвал «органом ренегатства и грязного лакейства в Германии». В начале июля 1917 г. Ленин писал: «Припутывают Парвуса, стараясь из всех сил создать какую-то связь между ним и большевиками. А на деле именно большевики в женевском еще «Социал-демократе» назвали Парвуса ренегатом, выступили против него с бес-

пощадным осуждением, как против немецкого Плеханова, устранили раз и навсегда всякую возможность какого бы то ни было сближения с подобными социал-шовинистами» [4, с. 17].

Спустя несколько месяцев Ленин отвечает на обвинения в получении денег следующее: «Гнусная ложь, что я состоял в сношениях с Парвусом, ездил в лагеря и т.д. Ничего подобного не было и быть не могло... Прокурор играет на том, что Парвус связан с Ганецким, а Ганецкий связан с Лениным. Но это прямо мошеннический прием, ибо все знают, что у Ганецкого были денежные дела с Парвусом, а у нас с Ганецким никаких... Прокурор играет на том, что коммерческая переписка могла прикрывать сношения шпионского характера. Интересно, скольких членов партии к.-д., меньшевиков и эсеров пришлось бы обвинить по этому великолепному рецепту за коммерческую переписку!» [5, с. 17].

И все эти факты, а, наверняка, и многие другие, Ленин изложил бы на суде, где легко доказал бы, что большевики с 1905 г. получали крохи. Основные же каналы финансирования русских революций шли из Англии, Германии, Японии, Швейцарии и других стран через финнов к эсерам, меньшевикам и кадетам, которые и составляли в те дни Временное правительство. Эффект от этой «пиар-акции наоборот» мог бы иметь силу разорвавшейся бомбы, привести к новой расстановке сил внутри правящей в России коалиции. И скандал этот нанес бы Временному правительству куда больший урон, чем большевикам. Следовательно, покушение на Ленина в суде или по дороге в суд становилось более, чем реальным. Большевистское руководство это отлично видело и приняло решение о неявке Ленина на суд и уход в подполье. Ему запретили рисковать жизнью, поскольку он не имел права на такой риск. Жизнь вождя принадлежала теперь не ему, а самой революции.

Отбросив все несостоятельные и глупейшие выдумки о подкупе Ленина кайзеровскими спецслужбами, мы вправе сделать однозначный вывод. Обвинители большевиков получали из-за границы неизмеримо больше средств на русскую революцию, чем «обвиняемые». Справедливости ради нельзя не заметить, что и монархический лагерь в средствах не нуждался. Западные демократии, крупнейшие банкирские дома и финансовые тузы вроде немецкого банкира Ф. Мендельсона (еврея по национальности), барона Г.О. Гинцбурга или еврейского семейства Ротшильдов охотно снабжали правых монархистов России под большие проценты деньгами для борьбы с революцией даже после кромешных еврейских погромов черносотенцев.

Бизнес есть бизнес, что лишь подчеркивает народную мудрость, - кому война, кому – мать родна. Смута в России приносила Западу огромные барыши. И он охотно разжигал её пламя. Кто-то видел это. Не случайно, наверное, двоюродный брат царя Михаил Михайлович сообщил Николаю II в ноябре 1916 г. безрадостную весть, - английский король Георг сказал ему, что по данным Интеллидгент сервис в скором времени в России начнется революция. «Ники! Дай народу всё, что он хочет. Иначе будет поздно!» - умолял

Михаил брата в своем письме из Лондона. А через три месяца Николай отрекается от власти за себя и за сына. Россия вступила в новую эпоху.

И отречение царя от престола спровоцировало вовсе не какой-то «немецкий шпион» на деньги генштаба, а правые монархические силы в результате подковёрных дворцовых интриг. Все рвались «спасать Россию». Но мало кто понимал, что для этого надо делать немедленно, а чего категорически нельзя делать никогда. Пожалуй, только вождь революции В.И. Ленин это знал. Но жить ему оставалось всего лишь несколько лет.

Литература.

1. Бердяев Н. Самопознание. М., 1990.
2. Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 2, Кн. 3-4. М., 1991.
3. Изнанка революции. Вооруженное восстание в России на японские средства. СПб, 1906.
4. Ленин В.И. Дрейфусиада. Полн. собр. соч. Т. 32.
5. Ленин В.И. Ответ. Полн. собр. соч. Т.34.